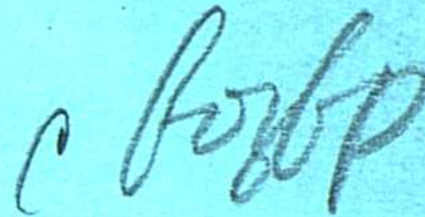

Министерство образования и науки
Республики Казахстан

Казахский гуманитарно-юридический университет

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ІС
ЖҮРГІЗУ ЗАҢНАМАСЫ МЕН ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫНЫҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**Ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары
(Алматы қаласы, 2001 жылғы 19-20 желтоқсан)**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ТРУДОВОГО ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**МАТЕРИАЛЫ
научно-практической конференции
(г. Алматы, 19-20 декада 2001 года)**

Министерство образования и науки
Республики Казахстан

Казахский гуманитарно-юридический университет

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ІС
ЖҮРГІЗУ ЗАҢНАМАСЫ МЕН ЕҢБЕК ҚҰҚЫҒЫНЫҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**Ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары
(Алматы қаласы, 2001 жылғы 19-20 желтоқсан)**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ТРУДОВОГО ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**МАТЕРИАЛЫ
научно-практической конференции
(г. Алматы, 19-20 декабря 2001 года)**

**Алматы
2002**

**ББК 67. 99 (5 Каз)
Қ 18**

Ответственный редактор – заведующая кафедрой гражданского процесса и трудового права КазГЮУ, кандидат юридических наук, доцент **З.Х. Баймолдина.**

Қ 18 “Қазақстан Республикасының азаматтық іс жүргізу заңнамасы мен құқығының өзекті мәселелері”: ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары енді (Алматы қаласы, 2001 жылғы 19-20 желтоқсан). – Алматы: ҚазГЗУ, 2002. – 198-б.

Актуальные вопросы гражданского процессуального законодательства и трудового права Республики Казахстан: Материалы научно-практической конференции (г. Алматы, 19-20 декабря 2001 года). – Алматы: КазГЮУ, 2002. – 198 с.

Жинаққа ҚазГЗУ-нің азаматтық іс жүргізу және еңбек құқығы кафедрасы ұйымдастырған “Қазақстан Республикасының азаматтық іс жүргізу заңнамасы мен еңбек құқығының өзекті мәселелері” атты Республикалық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары енді (Алматы қаласы, 2001 жылғы 19-20 желтоқсан).

Жинақ екі бөлімнен тұрады. Бірінші бөлімінде азаматтық іс жүргізу заңнамасының проблемалары, қайшылықтары қарастырылып, заңнаманы жетілдіруге байланысты ұсыныстар жасалады.

Екінші бөлімінде азаматтардың еңбек құқықтарын қорғаудың проблемалары және оларды шешу жолдары қарастырылады.

Ғылыми және практикалық қызметкерлерге, жоғары заң оқу орындары мен факультеттерінің оқытушыларына, аспиранттарына және студенттеріне арналған.

В сборник вошли материалы Республиканской научно-практической конференции «Актуальные вопросы гражданского процессуального законодательства и трудового права Республики Казахстан», организованной кафедрой гражданского процесса и трудового права КазГЮУ (г. Алматы, 19-20 декабря 2001 г.).

Сборник состоит из двух частей. В первой части рассматриваются противоречия, проблемы гражданского процессуального законодательства и пути его совершенствования.

Во второй части рассматриваются вопросы трудового права Республики Казахстан, в частности проблемы защиты трудовых прав граждан и пути их решения.

Для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических высших учебных заведений и факультетов.

Қ $\frac{1203020700}{00 (05) - 02}$

67. 99 (5 Каз)

ISBN 9965-562-65-2

© КазГЮУ, 2002
© Колл. авт., 2002

Принятые сокращения:

РК – Республика Казахстан;
Казахская ССР (КазССР) – Казахская Советская Социалистическая Республика;
ВЦИК – Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет;
ЦИК КазССР – Центральный Исполнительный Комитет Казахской Советской Социалистической Республики;
НЭП – Новая экономическая политика;
СНК РСФСР – Совет Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики;
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

.....

Конституция РК (Конституция) – Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными Законом РК от 7 октября 1998 г. № 284-1);

ГПК РК (ГПК) – Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными Законами РК от 29.03.2000 г. № 42-II; от 5.07.2000 г. № 75-II; от 02.03.2001 г. № 162-II; от 11.07.2001 г. № 238-II; от 06.11.2001 г. № 251-II);

ГПК КазССР – Гражданский процессуальный кодекс Казахской ССР от 28 декабря 1963 года (с изменениями и дополнениями, внесенными Законом КазССР от 22.12.1965 г.; Указами КазССР от 24.11.1965 г., от 3.04.1967 г., от 8.07.1977 г., от 21.11.1980 г., от 19.01.1982 г., от 30.09.1983 г., от 28.08.1984 г., от 25.04.1985 г., от 31.03.1988 г., от 21.03.1990 г.; Законом КазССР от 28.06.1991 г.; Законами РК от 24.06.1992 г. № 1411-XII, от 23.12.1992 г., от 1.04.1993 г.; Указом Президента РК, имеющим силу закона, от 4.12.1995 г.; Законами РК от 21.01.1997 г., от 13.06.1997 г., от 30.06.1998 г., от 10.07.1998 г. № 282-1) [утратил силу];

ГК РК (ГК) – Гражданский Кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными Указами Президента, имеющими силу закона, от 31.08.1995 г. № 2447, от 5.10.1995 г. № 2489, от 27.01.1996 г. № 2835 и Законами от 15.07.1996 г. № 30-1, от 7.12.1996 г. № 50-1, от 21.01.1997 г. № 68-1, от 5.03.1997 г. № 80-1, от 19.06.1997 г. № 132-1, от 19.06.1997 г. № 134-1, от 2.07.1997 г. № 144-1, от 11.07.1997 г. № 154-1, от 2.03.1998 г. № 211-1, от 22.04.1998 г. № 221-1, от 29.06.1998 г. № 238-1, от 10.07.1998 г. № 282-1, от 10.07.1998 г. № 283-1; от 16.12.1998 г. № 320-1, от 17.12.1998 г. № 323-1, от 16.07.1999 г. № 436-1, от 16.07.1999 г. № 440-1; от 4.11.1999 г. № 472-1; от 29.11.1999 г. № 486, от 29.03.2000 г. № 42-II, от 8.11.2000 г. № 96-II и от 18.12.2000 г. № 128-II); Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными Законами РК от 29.11.1999 г. № 486, от 29.03.2000 г. № 42-II, от 5.07.2000 г. № 75-II, от 18.12.2000 г. № 128-II);

УК РК (УК) – Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными Законами РК от 9.07.1998 г. № 277-1, от 10.07.1998 г. № 283-1, от 23.07.1999 г. № 454-1, от 5.05.2000 г. № 47-11; от 16.03.2001 г. № 163-11, № 164-11);

УПК РК (УПК) – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными Законами РК от 09.12.1998 г. № 307-1, от 29.03.2000 г. № 42-11, от 5.05.2000 г. № 47-11; от 16.03.2001 г. № 163-11, от 11.07.2001 г. № 238-11, от 06.11.2001 г. № 251-11);

УИК РК (УИК) – Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными Законами РК от 5.05.2000 г. № 47-11, от 23.06.2000 г. № 57-11; от 16.03.2001 г. N 163-11);

Налоговый кодекс – Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» от 12 июня 2001 г.;

Указ о прокуратуре – Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, от 21 декабря 1995 г. «О Прокуратуре Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями, внесенными Законами РК от 19.06.1997 г. № 134-1, от 2.07.1998 г. № 266-1, от 7.04.1999 г. № 374-1, от 23.07.1999 г. № 454-1, от 29.03.2000 г. № 42-11, от 5.05.2000 г. № 48-11, от 10.10.2001 г. № 247-11);

Закон о государственной пошлине – Закон Республики Казахстан «О государственной пошлине» от 31 декабря 1996 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными Законами РК от 10.12.1998 г. № 308-1, от 29.11.1999 г. № 489-1, от 25.04.2001 г. № 179-11) [утратил силу];

Закон о языках – Закон РК «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 г.;

Закон об исполнительном производстве – Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 30 июня 1998 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными Законами РК от 22.12.1998 г. № 327-1, от 16.11.1999 г. № 479-1, от 29.03.2000 г. № 42-11, от 5.05.2000 г. № 48-11);

Закон о браке и семье (ЗобС) – Закон Республики Казахстан «О браке и семье» от 17 декабря 1998 г.;

Закон о труде – Закон Республики Казахстан «О труде в Республике Казахстан» от 10 декабря 1999 г.;

гл. – глава;
подразд. – подраздел;
п. – пункт;
пп. – пункты;
разд. – раздел;
ст. – статья, статьи;
С. – страница;
ч. – часть.

З. Х. Баймолдина,
*заведующая кафедрой гражданского процесса
и трудового права КазГЮУ,
кандидат юридических наук, доцент*

ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПРОБЕЛЫ

Со времени принятия нового ГПК суверенного Казахстана прошло менее двух с половиной лет. Однако за этот короткий промежуток времени названный кодекс уже пять раз подвергался изменениям и дополнениям¹. Указанный факт можно расценивать как свидетельство недоброкачества принятого кодифицированного законодательного закона, регулирующего важнейшую область общественных отношений – отношений в сфере отправления правосудия по гражданским делам. Следует заметить, ГПК, так же как и УПК, стал предметом критики как со стороны ученых, так и практиков сразу после его принятия. Возможно, высказывания о необходимости его совершенствования сыграли свою роль в столь частом пересмотре норм ГПК. Но законодатель, внося изменения и дополнения в ГПК, «забывал» зачастую соотносить их с содержанием действующих законов, входящих в единую систему гражданского процессуального законодательства либо тесно с ней связанных. Это отрицательно сказалось и на так не отличающихся высоким качеством нормам гражданского процессуального права, поскольку привело к дополнительному нарушению внутренней согласованности норм данной отрасли права и появлению новых противоречий между ее нормами.

Непродуманные нормы, вводимые без учета основных начал (принципов) судоустройства и судопроизводства, провозглашен-

¹ Законы РК от 29 марта 2000 г. № 42-ІІ; от 5 июля 2000 г. № 75-ІІ; от 2 марта 2001 г. № 162-ІІ; от 11 июля 2001 г. № 238-ІІ; от 6 ноября 2001 г. № 251-ІІ // Ведомости Парламента РК. 2000. № 3–4. Ст. 66; № 10. Ст. 244; 2001. № 8. Ст. 52; № 15–16. Ст. 239; Юридическая газета. 2001. 14 ноября. № 50 (418).

ных и закрепленных в Конституции и отраслевом законодательстве, отрицательно сказываются не только на системе гражданского процессуального права, но и на правоприменительной судебной деятельности. Законодательство может быть эффективно «работающим», если оно построено на характеризующихся единством определенных исходных началах. Поэтому законодатель должен стремиться к достижению «целесообразной комбинации» принципов гражданского процессуального права². Принципы отрасли права взаимообусловлены, неразрывно связаны между собой и находятся во взаимодействии, поэтому образуют единое целостное образование, т.е. систему. Как единая совокупность правовых явлений, эта система характеризует сущность гражданского судопроизводства, и принципы «определяют собой структуру и существенные черты гражданского процессуального права»³.

С указанных выше позиций проанализировано действующее законодательство о гражданском судопроизводстве РК, что позволило выявить его недостатки и упущения. В данной статье рассматриваются два блока проблем гражданского процессуального законодательства, это – противоречия и пробелы. Одновременно предлагаются суждения по устранению противоречий в гражданском процессуальном законодательстве РК и восполнению в нем пробелов.

Противоречия в гражданском процессуальном законодательстве РК

В данной статье не ставится задача осветить все имеющиеся в гражданском процессуальном законодательстве противоречия, недостатки или расхождения между его нормами. На наш взгляд, следует акцентировать внимание на некоторых из них, имеющих принципиальное значение для одноименной отрасли права.

1. О реализации права на судебную защиту. Право на судебную защиту является одним из важнейших конституционных прав в области правосудия, в частности по гражданским делам. Конституция закрепляет, что каждый имеет право на судебную защиту

² О комбинации принципов писал еще в 1917 году Е. В. Васьковский (см. его: Учебник гражданского процесса. Изд. второе, перераб. – М.: Бр. Башмаковы, 1917. – С. 119–122.).

³ Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. – Л.: ЛГУ, 1979. – С. 53 (автор главы – Н. А. Чечина).

своих прав и свобод (п. 2 ст. 13), что судебная власть ... имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций <...> (п. 1 ст. 76).

Данное конституционное право получило свою конкретизацию в отраслевом законодательстве. Так, предусмотренное гражданским процессуальным законодательством право на обращение в суд за судебной защитой – одно из проявлений конкретизации права на судебную защиту⁴.

Глава 2 ГПК, именуемая «Задачи и принципы гражданского судопроизводства», содержит специальную статью о судебной защите прав, свобод и законных интересов лица, где предусматривается, что каждый вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых конституционных прав, свобод или охраняемых законом интересов (ч. 1 ст. 8). Отказ от права на обращение в суд недействителен, если он противоречит закону или нарушает чьи-либо права и охраняемые законом интересы (ч. 4 ст. 8).

Содержание права на судебную защиту, как указывает М.С. Шакарян, весьма широко. Составными частями его являются: право на обращение в установленном порядке в суд первой инстанции; право на обращение в предусмотренном порядке в суд второй инстанции; возможность возбуждения дела по вновь открывшимся обстоятельствам; право на реализацию судебного решения⁵.

Применительно к действующей в РК системе судостройства и гражданского судопроизводства можно сказать, что конституционное право на судебную защиту охватывает собой следующие правомочия на:

- обращение в суд первой инстанции;
- обращение в суд апелляционной инстанции;
- обращение в суд надзорной инстанции;
- обращение в суд с заявлением о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам;
- реализацию судебного акта.

⁴ Ванеева Л.А. Конкретизация в ГПК РСФСР права граждан на судебную защиту // Проблемы применения и совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР: Сб. научных трудов. – Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1984. – С. 38.

⁵ Шакарян М.С. Реализация права на судебную защиту по ГПК // Проблемы применения и совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР: Сб. научных трудов. – Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1984. – С. 34.

Для осуществления перечисленных прав заинтересованному лицу достаточно соблюсти установленный законом порядок. Суд первой инстанции обязан возбудить гражданское дело по заявлению (жалобе) заинтересованного лица, имеющего право на обращение в суд за судебной защитой, если им соблюдены предусмотренные законом условия (ст. 154 и 155 ГПК). Для возникновения производства в суде апелляционной инстанции достаточно, чтобы управомоченное на подачу жалобы (принесение протеста) лицо считало акт суда первой инстанции неправильным и подало жалобу (протест) с соблюдением установленного законом порядка (ст. 336 и 337, ч. 1 ст. 344 ГПК). Аналогичным образом определяется законный порядок возбуждения производства по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам и исполнительного производства.

В отличие от этого, подача надзорной жалобы в предусмотренном законом порядке и с соблюдением необходимых законодательных требований не влечет за собой возникновение производства по пересмотру судебных актов в порядке надзора. Закон устанавливает, что в случае подачи надзорной жалобы основанием к пересмотру в порядке надзора судебных актов является наличие следующих обстоятельств: существенное нарушение норм права, констатированное по итогам предварительного рассмотрения надзорной жалобы и оформленное представлением Председателя Верховного суда РК или председателя его коллегии либо судьей надзорной коллегии областного (приравненного к нему) суда (ст. 393-395 ГПК). Следовательно, в соответствии с ГПК возбуждение деятельности суда надзорной инстанции по пересмотру судебных актов зависит от решения должностных лиц Верховного суда РК и судей надзорной коллегии областного или приравненного к нему суда, а не от инициативы заинтересованных в исходе дела лиц. Полагаем, что указанные нормы ГПК противоречат нормам Конституции РК о праве на судебную защиту, и такую законодательную волю однозначно следует расценивать как нарушение конституционного права на судебную защиту. Поэтому отказ в пересмотре обжалованных судебных актов по итогам предварительного рассмотрения надзорной жалобы, предусмотренный подпунктом 2 части 1 статьи 394 ГПК, есть не что иное, как отказ в осуществлении права заинтересованного лица на правосудие.

Немаловажно отметить и то обстоятельство, что право обжаловать судебные акты и добиваться отмены незаконных и необосно-

ванных актов суда непосредственно вытекает из более широкого права граждан и организаций обжаловать неправильные действия государственных органов, должностных лиц и государственных служащих⁶.

В связи с изложенным считаем, что необходимо исключить нормы ГПК о предварительном рассмотрении надзорной жалобы и его процессуальных последствиях с одновременным внесением соответствующих изменений в другие нормы, связанные с указанным «нововведением-балластом» в гражданское процессуальное законодательство. В законодательстве должно быть предусмотрено, что подача надзорной жалобы уполномоченным на то лицом в соответствии с требованиями закона является основанием для возбуждения деятельности суда надзорной инстанции по пересмотру судебных актов, вступивших в законную силу.

2. О действии принципа диспозитивности. «Одной из тенденций развития права, закономерностью его развития является соответствие материальному праву процессуальных форм его защиты»⁷. Создание нового материального права, отражающего современные экономические отношения, приводит к объективной необходимости внесения соответствующих корректив в нормы гражданского процессуального права.

Все гражданское процессуальное законодательство должно быть пронизано действием принципа диспозитивности, что продиктовано автономностью субъектов спорного материального правоотношения (или спорного правового вопроса), являющегося предметом судебного рассмотрения. В гражданском процессуальном законе необходимо закрепить следующие положения:

2.1. Суд должен быть связан распорядительными действиями материально заинтересованных лиц. Задача суда состоит в рассмотрении и проверке представленных сторонами материалов для подтверждения своих требований или возражений, в оценке этих материалов (доказательств) с целью изложения судом своих выводов по существу гражданского дела. Иными словами, суд должен только лишь решать спор о праве, осуществлять беспристрастно

⁶ Курс советского гражданского процессуального права. Т. 2. Судопроизводство по гражданским делам / Отв. ред. А.А. Мельников. – М.: Наука, 1981. – С. 239.

⁷ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – С. 166–167 (Классика российской цивилистики).

правосудие. Это означает, что исключается любая собственная инициатива суда в ходе рассмотрения и разрешения гражданского дела. Сказанное в одинаковой мере имеет значение и для судов апелляционной и надзорной инстанций. В соответствии с принципом диспозитивности от инициативы и волеизъявления, в первую очередь, участвующих в деле лиц должно зависеть не только возникновение, развитие гражданского процесса (переход от одной его стадии к другой) и его окончание, но и предмет деятельности суда первой инстанции, а также пределы рассмотрения дела в суде вышестоящей инстанции.

Правила ГПК относительно «поля» деятельности суда первой инстанции вполне соответствуют указанным исходным положениям, об этом свидетельствует содержание ряда его статей: 8, 47, 49, 52, 55, 56, 139, 185, 193, 219, 247, 249. Что же касается правового регулирования деятельности судов апелляционной и надзорной инстанций, то, как нам представляется, в нормах особенной части ГПК допускаются отступления от принципа диспозитивности.

Так, согласно части 1 статьи 345 ГПК суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции *в полном объеме*. Это означает, что деятельность суда апелляционной инстанции по проверке законности и обоснованности обжалованного или опротестованного решения не связана пределами апелляционной жалобы или протеста, т.е. теми основаниями, доводами и мотивами, которые изложены в апелляционной жалобе или протесте. Таким образом, апелляционный суд проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции: во-первых, как в обжалованной, так и в необжалованной части; во-вторых, как в отношении лиц, подавших жалобу, так и равно в отношении лиц, не подавших жалобу.

По сравнению с этим более удачно определяются законом пределы рассмотрения дела в порядке надзора. Согласно части 1 статьи 397 ГПК суд надзорной инстанции проверяет законность и обоснованность судебных актов в пределах доводов надзорной жалобы или протеста.

Однако последующие нормы ГПК практически нивелируют, нейтрализуют действие указанного правила. Дело в том, что часть 2 статьи 397 ГПК устанавливает: «Суд надзорной инстанции в интересах законности вправе выйти за пределы надзорной жалобы или протеста и проверить законность обжалованного, опротесто-

ванного решения в полном объеме. Суд проверяет законность и обоснованность постановлений, вынесенных судами первой, апелляционной инстанций по делам, предусмотренным главами 25-29 настоящего Кодекса, в полном объеме». Это означает, что вопрос о выходе за пределы доводов надзорной жалобы или протеста решается судом надзорной инстанции самостоятельно и такой выход возможен при пересмотре любого судебного акта в порядке надзора. А при проверке правомерности судебных актов по делам особого искового производства суд надзорной инстанции вообще не связан доводами и мотивами, изложенными в надзорной жалобе или протесте.

Представляется, что нормы ГПК о пределах рассмотрения дела в судах апелляционной и надзорной инстанций должны быть изменены и приведены в соответствие с принципом диспозитивности — одним из основополагающих начал гражданского судопроизводства.

2.2. Прокурор должен быть наделен объемом гражданско-процессуальных прав и обязанностей в пределах, ограничиваемых диспозитивными полномочиями субъектов гражданского права, являющихся сторонами в деле.

Прокурору должны быть предоставлены полномочия лишь в рамках оказания содействия гражданам в реализации их субъективных прав в случаях, если они сами по уважительным причинам не в состоянии их осуществить, а также в целях защиты интересов государства. С указанной позиции, как указывалось нами ранее, нуждается в пересмотре ряд норм гражданского процессуального законодательства РК⁸.

Однако приходится еще раз обратить на это внимание, поскольку изменения и дополнения, внесенные в ГПК летом текущего года⁹, усиливают публичные начала современного гражданского судопроизводства. Об этом свидетельствуют введенные в ГПК следующие нормы:

⁸ Баймолдина З.Х. Об участии прокурора в гражданском судопроизводстве Республики Казахстан // Актуальные проблемы развития суверенного, правового, профессионального и светского государства Казахстан: Материалы научно-теоретической конференции, посвященной 10-летию независимости Республики Казахстан (г. Алматы, 12 дек. 2000 г.). — Алматы: КазГЮА, 2001. — С. 132–151.

⁹ Закон РК от 11 июля 2001 г. № 238-III «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам судопроизводства» // Ведомости Парламента РК. 2001. № 15–16. Ст. 239.

- в заседании суда апелляционной инстанции обязательно принимает участие прокурор, который дает по делу заключение (ч. 2 ст. 350);

- по окончании судебных прений и заслушивания заключения прокурора суд удаляется в комнату для принятия судебного акта (ч. 3 ст. 356);

- участие прокурора в суде надзорной инстанции при рассмотрении дела обязательно (ч. 1 ст. 398).

При этом следует отметить, что, введя указанные нормы, законодатель не решил вопрос о том, вправе ли прокурор, по протесту которого возбуждено апелляционное или надзорное производство, давать заключение в ходе заседания суда вышестоящей инстанции, или такое заключение обязан давать другой прокурор?

В силу неурегулированности данного вопроса отсутствует единообразная практика судов по применению указанных выше гражданско-процессуальных норм. В одних случаях суд заслушивает заключение прокурора, которым был принесен протест на судебный акт. В других же случаях в заседании суда апелляционной или надзорной инстанции заключение дает не тот прокурор, по протесту которого было возбуждено апелляционное или надзорное производство, а другой прокурор.

Полагаем, что здесь следует отметить не только такой негативный фактор, как отсутствие единообразия в судебной деятельности по отправлению правосудия, но и нарушение единого подхода судов к институту участия прокурора в гражданском судопроизводстве: в суде первой инстанции, судах апелляционной и надзорной инстанций. Дело в том, что, согласно нормам ГПК, регулирующим порядок рассмотрения и разрешения дела в суде первой инстанции, прокурор, по инициативе которого было возбуждено дело, заключение по существу дела в целом не дает. Таким правом обладает лишь прокурор, вступивший в уже начатое гражданское дело по заявлению (жалобе) заинтересованного лица (ст. 213 ГПК). Видимо, аналогично этому же порядку должен решаться и вопрос о даче заключения прокурором в суде апелляционной или надзорной инстанции.

3. О языке судопроизводства. Этот принцип в общем виде закреплен в Конституции, которая устанавливает, что «в Республике Казахстан государственным языком является казахский язык. В государственных организациях и органах местного самоуправления

наравне с казахским официально употребляется русский язык» (пункты 1 и 2 ст. 7). Из содержания этих конституционных норм следует, что судопроизводство в РК может вестись только на государственном (казахском) либо русском языках, причем в равной мере.

Статья 13 Закона о языках предусматривает: «Судопроизводство в Республике Казахстан ведется на государственном языке, а, при необходимости, в судопроизводстве наравне с государственным употребляется русский язык или другие языки». Эти нормативные положения по своему содержанию противоречат конституционным нормам.

ГПК также содержит правила иного характера по сравнению с нормами Конституции, и эти правила схожи с нормами Закона о языках. В частях 1 и 2 статьи 14 ГПК закрепляется: «Судопроизводство по гражданским делам ведется на государственном языке, а при необходимости в судопроизводстве наравне с государственным употребляется русский или другие языки. Язык судопроизводства устанавливается определением суда в зависимости от языка, на котором подано в суд исковое заявление (заявление)».

По регламентации языка судопроизводства указанными законодательными актами следует отметить два обстоятельства. Во-первых, если русский или другие языки употребляются в судопроизводстве при необходимости, то, следовательно, исключается возможность употребления русского языка в судопроизводстве наравне с государственным. Во-вторых, исковое заявление может быть изложено и подано в суд на любом языке мира и суд в соответствии с нормами ГПК обязан вынести определение о ведении на этом языке судопроизводства по делу. Таким образом, вопреки конституционным нормам, отраслевое законодательство расширяет перечень языков, употребляемых при отправлении правосудия по гражданским делам. Данные нормы процессуального права не только противоречат нормам Конституции, имеющим высшую юридическую силу, но и абсурдны по своему содержанию. Поэтому необходимо привести в соответствие с нормами Конституции нормы Закона о языках и ГПК, регламентирующие язык судопроизводства.

4. О подведомственности гражданских дел судам. Статья 76 Конституции закрепляет, что судебная власть распространяется на все дела и споры, возникающие на основе Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров

Республики. Отсюда следует, что любой гражданско-правовой спор подлежит рассмотрению и разрешению в суде, что соответствует провозглашенному принципу: «Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод» (п. 2 ст. 13 Конституции).

Правила ГПК о подведомственности основываются на конституционных нормах, имеющих прямое действие на всей территории республики. В соответствии с этими правилами суды в порядке гражданского судопроизводства рассматривают дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов, если в соответствии с ГПК и другими законами их защита не осуществляется в ином судебном порядке.

Указанные выше положения ГПК, базирующиеся на нормах Основного Закона страны, в равной мере распространяются и на действия (бездействие), решения и иные акты государственных органов и должностных лиц. Так, в части 3 статьи 24 ГПК закрепляется: «Акт, принятый государственным органом или его должностным лицом, может быть оспорен в суде».

Нормы уточняющего характера предусматриваются в части 2 статьи 279 ГПК: «Не могут быть оспорены в суде в соответствии с настоящей главой следующие решения и действия государственных органов, общественных объединений и должностных лиц:

1) нормативные правовые акты, проверка которых отнесена к исключительной компетенции Конституционного Совета Республики Казахстан;

2) индивидуальные и нормативные правовые акты, в отношении которых законом предусмотрен иной порядок судебного обжалования».

Из указанных норм следует, что закон устанавливает одно исключение из судебной подведомственности. Во всех остальных случаях заинтересованное лицо вправе в установленном законом порядке обратиться в суд за судебной защитой в порядке гражданского судопроизводства или в ином судебном порядке.

Таким образом, главное, что необходимо подчеркнуть, – это законодательное установление об отнесении к ведению судов любых споров о праве. Судебный порядок может выражаться в форме гражданского судопроизводства или иных установленных законом формах судебного производства.

В связи с вышеизложенным, считаем неправомерными и противоречащими действующему законодательству положения постановления Конституционного Совета РК от 29 марта 1999 года

№ 7/2 «Об официальном толковании пункта 2 статьи 13, пункта 1 статьи 14, пункта 2 статьи 76 Конституции Республики Казахстан». Конституционный Совет ошибочно постановляет: «В связи с особым конституционным статусом Президента РК – главы государства, а также Сената – одной из палат Парламента РК, являющегося высшим представительным органом республики, Конституция не содержит нормы об отмене их актов. <...> ввиду особого конституционного порядка избрания, назначения и освобождения от должностей судей Республики, они не вправе обжаловать в суд соответственно указы Президента и постановления Сената Парламента РК об освобождении их от должностей судей». Указанное постановление Конституционного Совета должно быть приведено в соответствие с конституционными положениями и нормами законодательства о судостроительстве и судопроизводстве.

Ни один нормативный правовой акт не должен содержать нормы об исключении из компетенции суда споров о праве. Суд является и должен быть единственным органом, окончательно разрешающим все правовые вопросы в обществе.

5. О подсудности гражданских дел судам. Одним из спорных в науке процессуального права остается вопрос о том, следует ли сохранять за Верховным судом РК полномочия суда первой инстанции или он должен выполнять только функции судебного надзора¹⁰ по отношению к судам нижестоящего звена судебной системы. Спорность этой проблемы не снята до сих пор, несмотря на законодательные нормы о наделении Верховного суда РК всеми полномочиями и выполнении им всех функций, свойственных судебной деятельности (ст. 29, 333, ч. 2 ст. 386 ГПК, ст. 292 УПК).

Перспективное направление совершенствования судебной системы, на наш взгляд, – это наделение Верховного суда исключительно полномочиями суда надзорной инстанции и определение его статуса как органа, дающего разъяснения по правоприменительной судебной деятельности путем принятия нормативных постановлений. Эти положения в свое время были отражены в Государственной программе правовой реформы в РК (основные направления), утвержденной постановлением Президента РК от 12 февра-

¹⁰ Термин «судебный надзор» в данном случае употребляется нами в расширительном смысле, который охватывает собой не только пересмотр судебных актов в порядке надзора, но и проверку судебных актов в апелляционном порядке.

ля 1994 года № 1569. В ней определяется следующее: «Функции Верховного суда как суда первой инстанции следует максимально ограничить, оставив за ним рассмотрение судебных дел о преступлениях высших должностных лиц государства. По этой причине Верховный суд не должен наделяться правами апелляционной инстанции (в противном случае он фактически вынужден будет рассматривать дела по существу многократно больше, чем в настоящее время)».

Думается, что нормы процессуальных законов в части регулирования полномочий Верховного суда не соответствуют конституционным нормам. В статье 81 Конституции закрепляется: «Верховный суд Республики Казахстан является высшим судебным органом по гражданским, уголовным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных законом процессуальных формах надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики».

Представляется, что в настоящее время есть все необходимые условия (правовые, организационные и т.д.) для исключения полномочий Верховного суда по рассмотрению гражданских дел по существу и освобождения его от осуществления функций суда первой инстанции.

Кроме того, отнесение дел к подсудности нижестоящих судов диктуется необходимостью максимального приближения суда населению и обеспечения доступности граждан к правосудию. Нормы же части 1 статьи 29 ГПК имеют обратную направленность, они устанавливают местом рассмотрения и разрешения определенных дел место нахождения Верховного суда республики.

Указанное выше аргументирует не только противоречивость, но и нецелесообразность законодательных установлений о рассмотрении и разрешении дел Верховным судом по первой инстанции, в связи с чем предлагается исключить из ГПК статью 29 о подсудности гражданских дел высшему судебному органу РК. Аналогичным образом должен быть решен вопрос и в уголовно-процессуальном законодательстве.

6. О представительстве в суде. Новеллой принятого в 1999 году ГПК является участие в гражданском процессе официального представителя-адвоката. Такой представитель назначается по определению судьи, которое выносится после принятия заявления о признании гражданина недееспособным, для представления и защиты им интересов гражданина в процессе по возбужденному де-

лу. В соответствии с законодательством, регулирующим деятельность адвокатуры, юридическая помощь такого адвоката предоставляется бесплатно (ст. 304 ГПК).

В этой же статье указывается, что официальный представитель-адвокат обладает полномочиями законного представителя. Однако если такое представительство признавать законным представительством, то необходимо внести соответствующие дополнения в статью 63 ГПК, именуемую «Законные представители». В противном случае налицо несогласованность между содержанием двух статей ГПК – 63 и 304.

Вместе с тем следует отметить, что правовая природа такого представительства в силу его новизны еще не стала объектом исследования ученых-процессуалистов. Возможно, что данное представительство будет рассматриваться как самостоятельный вид представительства в суде – официальное представительство.

7. О доказательствах по гражданским делам. Доказательства и доказывание – есть центральный институт гражданского процессуального права. Ни одно гражданское дело не может быть рассмотрено и разрешено без применения норм главы 7 ГПК. Важность данного института предопределяет необходимость тщательного подхода законодателя к изложению его норм. К сожалению, ГПК в данной части далек от совершенства, в частности, можно отметить наличие недостатков и противоречивости ряда его норм.

7.1. Законодатель применяет как равнозначные следующие термины: «протоколы процессуальных действий», «документы» и «письменные доказательства». Такой вывод вытекает из содержания ряда статей ГПК, указывающих одно и то же понятие путем применения различных терминов:

- протоколы процессуальных действий и иные документы (ч. 2 ст. 64);
- документы (ч. 1 ст. 177, ч. 1 ст. 182, ст. 201 и 204);
- письменные доказательства (ст. 81-85, ч. 2 ст. 334, подпункт 1 ч. 1 ст. 338).

Традиционно в гражданском процессуальном законодательстве (до введения в действие нового ГПК) применялся термин «письменные доказательства». В судебной практике понятие «письменные доказательства», порядок представления, использования и исследования письменных доказательств являются устоявшимися. Поэтому целесообразно сохранение всего ценного, что содержа-

лось в прежнем законодательстве и оправдало себя на практике в течение почти 35 лет применения ГПК КазССР. В связи с этим полагаем, что допущенные такого рода разночтения должны быть устранены из ГПК путем введения единого термина «письменные доказательства».

Следует также отметить, что в теории гражданского процессуального права по общепризнанной классификации выделяются письменные доказательства, а не документы. Это основано на том, что вещественную основу письменных доказательств составляют предметы объективного мира любой формы и качества, способные сохранить нанесенные на них письменные знаки (бумага, дерево, металл и т.д.). Поэтому документ является лишь одним из разновидностей письменных доказательств.

7.2. В современных условиях, в связи с достижениями научно-технического прогресса, появились новые возможности получения доказательств. Так, М. К. Треушников пишет: «В связи с развитием электроники и проникновением ее в быт людей укрепляются взгляды, что многие факты действительности можно зафиксировать с помощью фонограмм, видеозаписей и других средств, причем порой этим средствам придается характер наиболее «сильных» достоверных доказательств. В качестве средства общения люди стали использовать звуковое письмо. Для фиксации фактов применяются документы машинной обработки, данные электронно-вычислительных машин и их систем»¹¹.

Материалы, содержащие компьютерную информацию, фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, закон относит к числу письменных доказательств (ч. 2 ст. 82 ГПК). Но такое законодательное решение представляется нам неверным, поскольку информацию мы черпаем не путем прочтения, а обзора либо иным способом. Лишь компьютерная информация может быть прочитана, и одновременно могут быть применены иные методы ее исследования.

Учитывая особенности современных носителей информации и специфические методы их исследования, полагаем, что можно признать их самостоятельным видом доказательств. Кроме того, необходимо предусмотреть в законе требования, предъявляемые к современным средствам фиксирования, сохранения и воспроизведения информации.

¹¹ Треушников М.К. Судебные доказательства. Изд. второе, доп. – М.: Городец, 1999. – С. 93.

7.3. Думается, что в качестве доказательств по гражданскому делу следует рассматривать не только объяснения сторон и третьих лиц, но и других лиц, участвующих в деле. В соответствии со статьей 194 ГПК суд заслушивает в судебном заседании объяснения истца и участвующего на его стороне третьего лица, ответчика и участвующего на его стороне третьего лица, а также других лиц, участвующих в деле. Прокурор, представители государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, граждане, обратившиеся в суд за защитой прав и интересов других лиц, дают объяснения первыми. Лица, участвующие в деле, вправе задавать друг другу вопросы.

Письменные объяснения лиц, участвующих в деле, а также объяснения, полученные судом в порядке, предусмотренном статьями 73 и 76 ГПК, оглашаются председательствующим в ходе рассмотрения дела по существу.

По своей сущности объяснения сторон и третьих лиц, а также других участвующих в деле лиц не имеют каких-либо отличительных признаков, поэтому и правовая природа их должна быть определена законодателем одинаково.

8. О государственной пошлине. С 1 января 2002 г. вводится в действие Налоговый кодекс, отдельные нормы которого касаются судебной деятельности, поскольку регулируют вопросы государственной пошлины в судах (гл. 90). Законом РК от 12 июня 2001 г. «О введении в действие Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)» предусматривается признать утратившим силу Закон о государственной пошлине (ст. 2). Кроме того, в статье 4 названного Закона устанавливается, что нормативные правовые акты, действующие на территории РК, подлежат приведению в соответствие с Налоговым кодексом.

В самом Налоговом кодексе закрепляется: «Налоги и другие обязательные платежи в бюджет устанавливаются, вводятся, изменяются или отменяются в порядке и на условиях, установленных настоящим Кодексом. При наличии противоречия между настоящим Кодексом и другими законодательными актами Республики Казахстан в целях налогообложения действуют нормы настоящего Кодекса. Запрещается включение в неналоговое законодательство норм, регулирующих налоговые отношения, кроме случаев, предусмотренных настоящим Кодексом» (п. 3 и 4 ст. 2).

Налоговый кодекс регулирует вопросы об объектах взимания государственной пошлины (ст. 495), о ставках государственной пошлины в судах (ст. 496), об освобождении от уплаты государственной пошлины в судах (ст. 501, 506) и другие. При этом Налоговый кодекс и ГПК по-разному регулируют указанный круг вопросов. Так, в отличие от норм статьи 495 Налогового кодекса в ГПК предусматривается взимание государственной пошлины с подаваемых в суд заявлений о выдаче судебного приказа (ст. 142, подпункт 6 ч. 1 ст. 143, ст. 144, подпункт 8 ч. 1 ст. 146, ч. 3 ст. 149) и апелляционных жалоб (подпункт 8 ч. 1 ст. 335). Противоречат нормам Налогового кодекса и следующие нормы ГПК:

- часть 2 статьи 104: «Суд, исходя из имущественного положения сторон, вправе освободить одну или обе стороны от уплаты государственной пошлины, взыскиваемой в доход государства»;

- статья 105: «Суд, исходя из имущественного положения сторон, может отсрочить, рассрочить уплату или уменьшить одной или обеим сторонам размер государственной пошлины, взыскиваемой в доход государства».

Налоговый кодекс исключает возможность освобождения от уплаты государственной пошлины или уменьшения ее размеров определением суда.

Казалось бы, что противоречия между названными двумя кодексами могли бы быть сняты путем применения норм пункта 2 статьи 6 Закона о нормативных правовых актах: «При наличии противоречий в нормах права нормативных правовых актов одного уровня действуют нормы акта, принятого позднее». Однако такой упрощенный подход в данном случае неприменим в силу следующих обстоятельств. Во-первых, часть 2 статьи 3 ГПК предусматривает, что в случае противоречия между нормами ГПК и иными законами действуют положения ГПК. Во-вторых, ряд норм ГПК, противоречащих нормам Налогового кодекса, по своему содержанию являются правильными, следовательно, следует отметить несовершенство отдельных норм Налогового кодекса. Поэтому считаем, что необходимо устранить указанные противоречия путем проведения сопоставительного анализа норм этих кодексов в части регулирования вопросов, связанных с государственной пошлиной.

9. О возбуждении гражданского дела. Нормы о возбуждении гражданских дел содержатся в различных статьях ГПК, в которых, к сожалению, имеются разночтения. Так, в части 1 статьи 8 ГПК

предусматриваются следующие правила: «Государственные органы, юридические лица или граждане имеют право обратиться в суд с заявлением о защите прав и охраняемых законом интересов других лиц или неопределенного круга лиц в случаях, предусмотренных законом».

Отличные от этого правила устанавливаются в части 1 статьи 56 ГПК: «В случаях, предусмотренных законом, государственные органы и органы местного самоуправления, организации или отдельные граждане могут обращаться в суд с иском в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц по их просьбе, а равно общественных или государственных интересов. Иск в защиту интересов недееспособного гражданина может быть предъявлен, независимо от просьбы заинтересованного лица».

Противоречие между приведенными нормами заключается в обозначении круга лиц, наделенных правом на обращение в суд. В статье 56 ГПК называются следующие лица, обладающие правом на обращение в суд за защитой «чужих» прав, свобод и законных интересов: государственные органы, органы местного самоуправления, организации, отдельные граждане. В статье 8 ГПК, в отличие от статьи 56 ГПК, предусматривается более узкий круг таких субъектов, а именно, не называются органы местного самоуправления и вместо организаций указываются юридические лица. Представляется, что нормы статьи 8 ГПК в данной части должны быть изменены и приведены в соответствие с нормами статьи 56 ГПК.

Кроме того, в части 1 статьи 8 ГПК допускается обращение в суд в защиту прав неопределенного круга лиц, а в статье 56 ГПК такая норма отсутствует, что, на наш взгляд, является упущением. По действующему законодательству РК возможно предъявление в суд так называемых «коллективных исков» – исков в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц.

10. Об основаниях оставления искового заявления без движения и его возвращения. В части регулирования одного из оснований двух самостоятельных институтов – оставления заявления без движения и возвращения заявления – в ГПК применяются практически одинаковые формулировки, что препятствует точному и правильному применению судами норм гражданского процессуального права. Они различаются между собой как по содержанию, так и по процессуальным последствиям.

Часть 1 статьи 155 ГПК устанавливает, что судья в случае несоответствия искового заявления требованиям статьи 150 и подпунктам 1-3 статьи 151 ГПК выносит определение об оставлении заявления без движения. Одно из таких требований, предъявляемых законом, содержится в части 5 статьи 150 ГПК. В ней закрепляется «Заявление подписывается истцом или его представителем при наличии полномочия на подписание и предъявление искового заявления». Подпункт же 3 статьи 151 ГПК предусматривает, что к исковому заявлению прилагается «доверенность или иной документ, удостоверяющий полномочия представителя». В случае нарушения указанных требований закона судья должен оставить заявление без движения путем вынесения об этом определения.

Подпункт 4 части 1 статьи 154 ГПК устанавливает, что «Судья возвращает исковое заявление, если <...> заявление подписано лицом, не имеющим полномочий на его подписание <...>». Ошибочное принятие судьей заявления при наличии нарушения указанного требования закона и, следовательно, неправомерное возбуждение гражданского дела исправляется в последующем путем вынесения определения об оставлении заявления без рассмотрения на основании подпункта 3 статьи 249 ГПК. Данная норма предписывает, что «Суд оставляет заявление без рассмотрения, если <...> заявление подписано или подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание или предъявление <...>».

Использование законодателем во всех названных случаях сходных словесных выражений не означает, что суть их одинакова. В первом случае – оставление заявления без движения – речь идет о нарушении надлежащем оформлении полномочий либо неоформлении полномочий судебного представителя, которому предоставлены доверенность или документ, удостоверяющий полномочия на ведение гражданского дела, либо соответствующие документы не были приложены к заявлению. Во втором случае – возвращение заявления – подразумевается отсутствие у лица, подавшего заявление в суд, полномочий представителя, т.е. заинтересованное лицо не наделило его полномочиями на ведение дела. Иными словами, речь идет о совершении действий лицом без поручения заинтересованного лица. Поэтому правильнее будет изложить подпункт 4 статьи 154 и подпункт 3 статьи 249 ГПК в следующей редакции: «если заявление от имени заинтересованного лица подано лицом, не имеющим полномочий на ведение дела». Следует отметить, что ГПК КазССР предусматривал норму именно в такой формулировке как основание к отказу в принятии заявления.

ния по гражданским делам (подпункт 9 ст. 129) и к оставлению заявления без рассмотрения (подпункт 3 ст. 218).

11. О заочном производстве. Заочное разбирательство – это законодательная новелла, введенная в последние годы в ряде государств постсоветского пространства. Так, в Казахстане этот институт стал действовать в связи с принятием ГПК 1999 года¹². Целью данного института является обеспечение своевременного разрешения гражданских дел путем предотвращения волокиты и злоупотребления со стороны ответчика. Констатируя факт прогрессивного развития гражданского процессуального законодательства с введением этого института, одновременно следует обратить внимание на необходимость совершенствования его норм.

11.1. На наш взгляд, название главы 24 ГПК следует изложить в следующей редакции: «Заочное разбирательство исковых дел и заочное решение». Обоснование данного предложения заключается в следующем.

Во-первых, термин «заочное производство» относится лишь к производству дела в суде первой инстанции, подтверждением тому является и структура ГПК, где глава 24 «Заочное производство и заочное решение» помещена в разделе 2 «Производство в суде первой инстанции».

Рассмотрение дела в порядке заочного производства не касается последующих стадий гражданского процесса. Неявка сторон и других лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела в суде апелляционной инстанции. Однако апелляционный суд вправе, признав причины их неявки уважительными, отложить разбирательство дела (ч. 2 ст. 352 ГПК). Нормы аналогичного содержания предусматриваются и применительно к рассмотрению дел в суде надзорной инстанции. В части 1 статьи 398 ГПК устанавливается, что отсутствие в заседании суда надзорной инстанции лица, подавшего жалобу (протест), надлежащим образом уведомленного о времени и месте рассмотрения дела, не исключает возможность продолжения судебного заседания. Таким

¹² Заочное производство, как институт гражданского процесса, было ликвидировано после установления советской власти. До этого Устав гражданского судопроизводства 1864 года, действие которого распространялось и на территорию Казахстана, предусматривал порядок заочного разбирательства.